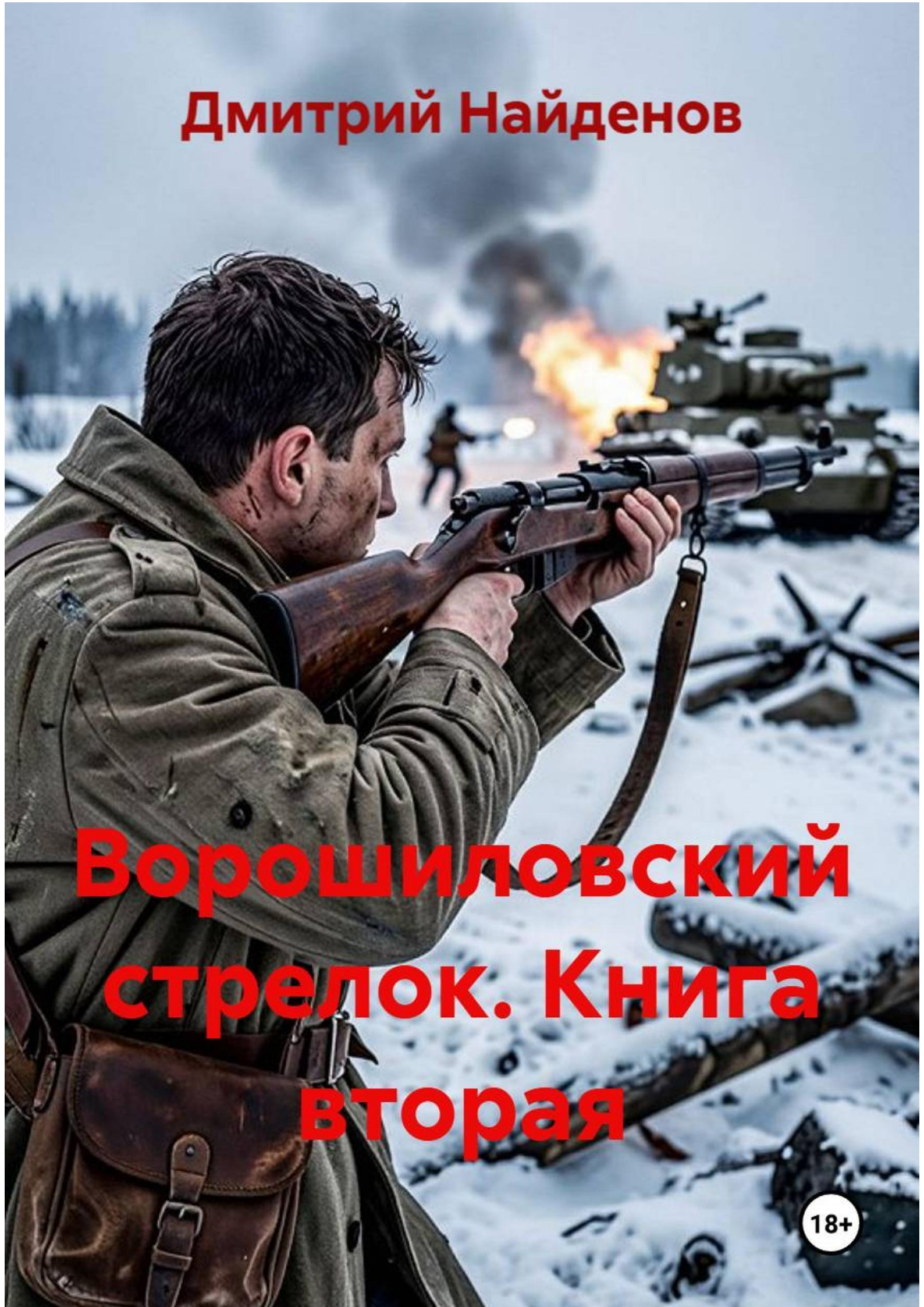

A dramatic photograph of a soldier in a trench during a winter battle. The soldier, in the foreground, is wearing a green military coat and a brown leather satchel, aiming a bolt-action rifle. In the background, a tank is on fire, with thick black smoke rising into the sky. The ground is covered in snow, and the overall atmosphere is one of intense combat.

Дмитрий Найденов

**Ворошиловский
стрелок. Книга
вторая**

18+

Дмитрий Найденов

**Ворошиловский
стрелок. Книга вторая**

«Автор»

2026

Найденов Д. А.

Ворошиловский стрелок. Книга вторая / Д. А. Найденов —
«Автор», 2026

Умереть, чтобы попасть в прошлое, без особых знаний, с одним лишь умением меткой стрельбы и общими знаниями истории. Изменить историю, когда немецкая военная машина идёт напролом, сметая всё на своём пути. (значок 18+ стоит на всякий случай)

© Найденов Д. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дмитрий Найденов

Ворошиловский стрелок. Книга вторая

Глава 1

«5 ст l.Gr.W. 36 (5-см лёгкий миномёт образца 1936 года) — немецкий лёгкий 50-мм миномёт времён Второй мировой войны.

Калибр: 50 мм

Длина канала ствола: 350 мм.

Начальная скорость мины: 75 м/сек

Угол вертикальной наводки: 42—90°

Угол горизонтальной наводки: 4°

Масса в боевом положении: 14 кг

Масса ствола с вьюком (вкл. плащ-палатку и котелок): 8,9 кг.

Масса опорной плиты с вьюком (вкл. плащ-палатку и котелок): 11,6 кг.

Масса ящика для мин (пустого) с вьюком (вкл. плащ-палатку и котелок): 6,5 кг.

Масса ящика для мин (полного) с вьюком (вкл. плащ-палатку и котелок): 14,5 кг.

Масса поясного короба ЗИП: 0,96 кг.[7]

Скорострельность: 20 выстрелов в минуту

Дальность стрельбы:

минимум — 20 м

максимум — 520 м

Масса мины: 910 г (осколочная корпус из литого чугуна, снаряжена 115 г литого тротила)

Штатная мина комплектовалась настолько чувствительным взрывателем, что правилами предусматривалось прекращение стрельбы в сильный дождь.

В основном 50 мм миномёты использовались как средство непосредственной поддержки пехоты. В состав каждой стрелковой роты входило три 50 мм миномёта. Основной боевой единицей был миномётный расчёт (один миномёт). Расчёт входил в состав каждого стрелкового взвода.

На 1 апреля 1941 года в наличии имелось 14 913 шт. 50-мм миномётов и 31 982 200 шт. выстрелов к ним».

Черновик.

Окрестности Барановичи. Деревня Озерец.

Первым делом, мы построили всех своих бойцов в два отряда, названных ротами, назначили командиров, разбили на два взвода в каждой роте и каждый взвод разбили на отделения по 10–12 человек. Затем поставили задачи по подготовке к длительному переходу и сбору информации о наличии рядом колхозов, складов и магазинов. Затем решили проверить вооружение и упорядочить его, раздав оружие, у кого не было и выдав дополнительное в виде пистолетов и грант, тем, кто умел им пользоваться. Всё оружие было трофейное, поэтому проблем с патронами у нас не было, чего не сказать о других частях 205-й дивизии, которые разместились в стороне от нас. Я занимался ознакомлением с обозом и тем, что туда набрала Валуева и в целом, остался доволен, а через час с сержантом, направились в штаб, на совещание. В штабе нас уже ждали, вокруг карты, расстеленной на столе, собралось двенадцать командиров от лейтенанта до полковника, но командовал всеми майор Нечаев.

- Проходите, я введу вас в курс обстановки, что удалось узнать к текущему моменту. Смотрите, вот деревня холопыя, где остались остатки немецкого полка, атаковавшего эту

деревню, за ними на реке, два моста, железнодорожный и автомобильный, по которому двигаются немецкие войска. Чтобы пройти мимо них, нам придётся столкнуться с организованной немцами обороной. Мы можем обойти этот укрепрайон через деревню Любищины, расположенные севернее, а там есть дорога, не очень хорошая, но местные говорят, лето сухое, пройти должны. Так, мы выйдем непосредственно к Выгоновским болотам и достать нас там будет очень сложно, правда, там до взвода охраны, придётся прорываться с боем. Но есть и другая сторона медали, мы всё-таки армия и просто так оставить такой узловой центр, не уничтожив его, не имеем права. Уничтожение мостов надолго задержит продвижение немцев на Барановичи, поэтому часть командиров предлагает ударить по обороне мостов и вывести их из строя. Разведка осмотрела укрепрайон и сообщает минимум о пяти противотанковых орудиях, миномётах и трёх сотнях солдат. Все подходы оборудованы с умом и продолжают укрепляться, но рядом стоит ещё одно немецкое подразделение с танками, спрятаны в городе за переездом, не менее десятка машин, но, вероятно, намного больше, подошли буквально недавно, возможно, встали на ночёвку. Если атакуем их в лоб, можем положить всех людей, да и боеприпасов не так много, на полноценный бой не хватит. Какие есть предложения, товарищи?

Разрешите? – спросил я, глядя на майора и дождавшись кивка, продолжил.

- Что мешает нам уничтожить мосты в районе Любищины, они небольшие, но это вполне реально сделать, а на узловой станции, рядом есть ещё переправа, восстановить её не проблема, для немцев без разницы, что восстанавливать, мост там или мост у Любищины, они примерно одинаковые. В дополнение предлагаю устроить засаду на немецкие танки, они в любом случае, услышав бой при нашем прорыве, выдвинутся вперёд, вот мы и встретим их на марше. Средств противотанковой обороны у вас достаточно, снарядами по три штуки, на пять орудий, подкалиберными мы поделимся. Этого хватит, чтобы сбить темп атаки, можем и фугас установить, да и я со своими рядом будем, ударим им с фланга, думаю вывести из строя от пяти до десяти танков, вполне реально, а при таких потерях, они точно отступят. Мы же спокойно уйдём в болота, выполнив сразу две задачи, разрушив мосты и задержав часть немецких войск. Если получится, завтра к вечеру, повторим удар, может и мосты получится разрушить заново, а там видно будет по обстановке.

- Отчасти согласен с командиром ополчения, атака в лоб на укрепрайон, имея в тылу немцев, без полноценной разведки, опасное занятие, нам могут перекрыть отход через деревню Любимщины, а она ключевая в нашем плане, поэтому главный удар нужен именно по ней, а там уже смотреть. На что хватит сил, но и в целом предложение мне нравится, во всяком случае, выглядит вполне посильным и без больших потерь, - поделился капитан Лавров.

- А если ударить на север, в сторону Барановичей? – спросил подполковник, судя по лычкам, которые мне пришлось заучить.

- Есть высокая вероятность, что Барановичи уже в осаде и немцы обошли их, направляясь к Минску. Не знаю, можно ли доверять радиоперехвату, но всё указывает именно на это. Трасса на Барановичи, перерезана в нескольких местах и двигаться нам придётся, ожидая фланговые удары. Без полноценной разведки, а это чревато полным разгромом дивизии. Уход в болота, позволит нам перегруппироваться и либо драться в их пределах, либо разбить дивизию на мелкие отряды, не больше роты и двигаться разрозненными группами. Вот это предлагаю решать, уже находясь в относительной безопасности.

Допустим, а что в таком случае будем делать с 17-м мотоциклетным батальоном, 17-й танковой дивизии вермахта, что расположилась в соседней деревне. По словам пленных, там солдат почти не осталось, а техники много, включая грузовики, гружённые боеприпасами, продуктами, топливозаправщик, а в довесок и ещё и штаб полка, взятие которого может прояснить ситуацию на обстановку и о планах немцев? – спросил майор.

- Опасно их трогать, танки могут выдвинуть к деревне, и нам придётся дать бой. На который у нас нет боеприпасов.

Я посмотрел на штабную карту, лежащую на столе, и достал немецкую из планшета, который таскал с собой, и все с удивлением взглянули на меня, явно не ожидая такого. Я развернул её в том районе, где мы находились, и приложил её в карте на столе. Отличия были и достаточно сильные, многих дорог, просто не было, так как они шли по полям, и немцы не располагали такими сведениями, а были и объекты, не обозначенные на нашей карте.

- Если я с небольшим отрядом в пять пулемётов, займу позицию вот здесь, а вот сюда мы подкатим нашу сорокапятку, то лёгкие танки, бронетранспортёры и броневики, я подобью. Немцы тяжёлые и средние танки вперёд не пошлют, слишком ценный ресурс, а значит, я заблокирую им проезд. Сорокапятка будет ждать момента, когда танки решат растащить затор, если я не смогу сбить им гусеницу, что будет трудно, она может просто не попасть в мой сектор стрельбы. Стрелять буду из глубины леса, меня не заметят, но для отвлечения внимания. Вот здесь, в пятистах метрах, расположим ещё одного стрелка с противотанковым ружьём, который будет стрелять, пока его не обнаружат. Рядом будет пулемёт, который должен будет отвлечь на себя внимание, подливая немцев издалека, на три улитки, как расстреляет, так уходят оба. Вычислить меня будет непросто, как создам затор, немцы пошлют вперёд пехоту, вот тут и понадобятся пять моих пулемётов, МГ-34, которыми мы её прижмём на время. А потом можно будет и отступить, если вы не успеете взять деревню и поддержать нас огнём. Вам достаточно будет вот отсюда, сделать по залпу из орудий БА-10, чтобы обозначить наличие у нас достаточного количества артиллерии. Дальше они не сунутся, будут запрашивать артиллерию и авиацию. За это время мы должны будем уйти к болотам, как вам такой план? – спросил я, показывая на карте.

- И сколько тебе нужно человек?

- Пятеро пулемётчиков у меня есть, им нужны вторые номера, тоже есть, отделение сержанта Пашенко, будет управлять пушкой в засаде. Нужны два человека на противотанковое ружьё, два на пулемёт, для отвлечения, оружие и боеприпасы я дам. Единственное, что мне бы одного миномётчика, чтобы показал, как пользоваться трофейными миномётами, они слабые, как взрыв гранаты, да и бьют всего на 500 метров, но нам хватит и пехоту прижать и броневики отвлечь от моих выстрелов. Ну и если артиллериста толкового на орудие сорокапятку дадите, вообще замечательно будет, а то прямой наводкой на такой дистанции много они не настреляют. Вот только просьба будет поделиться частью трофеев от захваченного в деревне. А то у меня грузовиков почти нет, да и провиант нужен, нам в болотах долго сидеть и лучше думать не о еде, а о том, как и где бить врага.

- Там может стоять полноценная танковая дивизия, если они пойдут вперёд, то сомнут вас, не боитесь?

- Боюсь, но оставлять недобитыми врага нельзя, да и не полезут они спросонья в мясорубку. Им пожрать вначале нужно, настроиться, поэтому время у нас точно будет с час, а то и больше, да и устроим им пару мин, если есть сапёры, вообще здорово, по уму можно сделать, на месте определимся пути обхода, включая железнодорожный мост.

- Четверть трофеев заберёшь, если половину из задуманного выполнишь и немца удержишь на час. В довесок дам ещё одну сорокапятку, и 82-миллиметровый миномёт с десятком выстрелов, больше не дам и то, ударит только по скоплению техники. Отходить будете в деревню Любимщина, где и встретимся. Теперь давайте скоординируем время и сверим часы, - произнёс майор, всё ещё с сомнением смотря в мою сторону, но я сам напросился, уж другого способа начать доверять мен я не придумал. Мне нужно, чтобы остатки дивизии, не стали пробиваться, а остались на болотах, вместе мы сможем устроить такую жизнь немцам. О которой они и думать не могли.

На этом мы и разошлись, я отправился к своим ополченцам, Пашенко остался налаживать отношения с местным начальством и наверняка получать инструкции насчёт меня, но это

понятно, кто я такой толком никто не мог сказать, и даже сестра сейчас находится в тылу, буду надеяться на это.

Окрестности Барановичи. Деревня Озерец. Штаб 436-го полка, 205-й дивизии.

- Ну, что, товарищи командиры, что скажете по поводу командира ополчения? – спросил майор, когда Станкевич вышел из палатки.

- Я вообще не знаю, что вы с ним возитесь, надо было гнать в шею, забрать трофеи, не может парень в 16 лет таких подвигов совершить, - сказал подполковник 306-го артиллерийского полка, присоединившегося к выходящим из окружения частям.

- Я, честно сказать, тоже так думал, в самом начале. Когда услышал о его подвигах, только вот я думал, что их приукрашивают, а оказалось, наоборот, сильно занижают успехи его и его ополченцев. Мы же когда допрашивали немцев. Подробно расспросили, что здесь происходило и всё написанное в боевом журнале подтвердилось. Пропавший разведотряд немцев на мотоциклах, следом засада на колонну, которую устроили три солдата, сильно разозлили немцев, их колонна застряла посреди поля, не в состоянии спрятаться, и ожидаемо, стала целью наших бомбардировщиков. Потом пропажа отряда, посланного за сбитым лётчиком, засада на моторизованный отряд, потеря бронетранспортёров, полных солдат и броневинов. Всё сходиться и количество нападавших в том числе, да и два сержанта подтвердили многие факты. Согласен, парень очень молод, но весьма эффективен, или ему безумно везёт, вот этим и нужно пользоваться. А Пашенко и поставил при нём, чтобы в нужный момент принять командование на себя, хотя, мне кажется, этого не потребует.

Теперь, товарищ сержант, самое главное, что я не могу доверить гражданскому человеку. Нам дано ответственное задание, вывести в тыл группу высокопоставленных сотрудников НКВД и некоторых лиц, знать о которых никто не должен. Вы, как сотрудник структуры НКВД, должны об этом знать и сделать всё возможное, чтобы помочь выполнить поставленную задачу. Они должны были выйти к другой группировке нашей 205- дивизии, но первыми вышли на нас, значит, нам и выводить их. Поэтому я и рассматриваю возможность оставить часть группировки здесь в болотах, для отвлечения внимания немцев, а усиленную группу в сто человек, отправим через болота в сторону Слуцка, там есть шансы проскочить на стыке немецких армий или выйти к окруженцам, а там на транспортном самолёте их вывезут в тыл. Здесь такой возможности нет и уже, вероятно, не появится. Поэтому, товарищ сержант, внимательно смотрите за своим подопечным, уж очень необычно его поведение и говорит он иногда немного иначе.

- Буду внимательно смотреть, товарищ майор, так что, мы остаёмся в тылу, как партизанский отряд? – спросил Пашенко.

- Большая часть дивизии, раненых распределить по сёлам и деревням, остальными займётся наш медик и фельдшер вашего отряда. Поэтому озабоченность Станкевича о пропитании, вполне правильная, хочется верить, что уже завтра, фронт покатится обратно, на запад, но нужно трезво оценивать наши силы, начало войны мы прос**ли и пока наберут резервистов. Пока вооружат, пока они доедут до фронта, пройдёт немало времени, и месяц, и два, может, и три, и даже больше, загадывать не хочу, поэтому готовьтесь всерьёз держать болота за собой. На этом всё, можете идти и осторожнее с ним, всё-таки молод он ещё, присматривайте.

- Слушаюсь, товарищ майор, - ответил сержант и развернувшись вышел из палатки.

17-й мотоциклетный батальон, 17-й танковой дивизии вермахта.

- Гауптман Цимерман, доложите, что у вас опять происходит, что бои в вашем расположении? – спросил напряжённый голос полковника в трубке телефонной связи, заставив командира 17-й мотоциклетного батальона, нервничать.

- Господин полковник, мой передовой отряд был атакован превосходящими частями русских, их отрезали от нас и окружив, уничтожили. Выжить удалось единицам, при этом они точным огнём своих танков, уничтожили все средства ПТО, мне нечем остановить их продви-

жение, прошу разрешение отступить на станцию к мостам, там с вашей поддержкой, мы сможем остановить их наступление.

- Доложите по форме, количество танков и пехоты. Какими силами атакуют и как получилось, что ваши подразделения попали в окружение?

- Это была засада, меня убедили, что небольшой отряд русских занял дорогу на запад, атаковал моих бойцов, ведя очень меткую стрельбу, в результате были потеряны расчёты лёгких пушек, так как огонь вёлся, предположительно из противотанкового ружья, с большой дистанции. Русский снайпер, очень меткий и очень быстро стреляет. Как вы и приказали, я бросил в бой все силы, отведя технику к месту дислокации штаба. Понесся большие потери, удалось захватить опушку леса и начать преследование убегающего противника, но тут нам в тыл вышли русские танки, они в несколько залпов обратили пехоту в бегство, а в лесу их уже ждала засада. Хочу заметить, что данную тактику использовали и против наших соседей, провокация, атака издалека и попытка заманить в засаду, где стоят основные силы. При этом, их передовой отряд со снайпером может выбить бронетехнику в одиночку. Именно поэтому я и не отправил технику, как вы приказали. А усилил оборону штаба, надеюсь на возвращение части своих солдат, что попали в засаду, они могли отойти севернее, и на возвращение им нужно время.

- Хорошо, держите оборону деревни Холопья, возможно, завтра к вам направят танковую роту с пехотой, но это нужно согласовывать с соседями, они и так нам дали танки, а мы их почти все потеряли. Если появятся русские, сразу докладывайте, гауптман и жду от вас подробный, письменный доклад о боях и реальных потерях, - произнёс полковник Бамлер и положил трубку.

Глава 2

«Т-26 — советский лёгкий танк. Самый многочисленный танк Красной армии и финской армии к началу Великой Отечественной войны.

Т-26 обр. 1933 года

Классификация - лёгкий танк, пехотный танк

Боевая масса, т 8,00—10,28

Компоновочная схема, классическая западная, с 1933 г. Однобашенная. Экипаж 3 чел.

Размеры

Длина корпуса, мм 4620

Ширина, мм 2445

Высота, мм 2330

Клиренс, мм 380

Тип брони - стальная катаная, гомогенная высокой твёрдости.

Бронирование:

Лоб корпуса, мм/° 15

Борт корпуса, мм/° 15

Корма корпуса, мм/° 15

Днище, мм 6

Крыша корпуса, мм 10

Лоб башни, мм/° 15

Маска орудия, мм/° 25

Борт башни, мм/° 15

Корма башни, мм/° 15

Крыша башни, мм/° 6

Вооружение: 45-мм 20-К на однобашенной модификации

Боекомплект пушки - 205 снарядов (без радиостанции), 165 (с радиостанцией)

Дальность стрельбы, км 6,4 из 45-мм пушки 20-К

Мощность двигателя, л. с. 75[2]—97

Мощность двигателя, кВт 55,2

Скорость по шоссе, км/ч 30

Запас хода по шоссе, км 225

Наличие Т-26 в РККА на 1 июня 1941 года: 1261- Т-26 2-х башенный; 7486 – однобашенные; 1137 – огнемётные; 384 - вспомогательные».

Черновик.

Окрестности Барановичи. Деревня Ивацевичи.

Поспать ночью удалось только три часа, всё остальное время посвятили подготовке к предстоящей операции и выдвижением на позиции. Мой отряд шёл пешим ходом, обходя деревню Холопья с немцами, с севера, при этом тащили на себе очень много снаряжения, мы даже взяли отделение бойцов в помощь, они тащили самодельные макеты пушек, которые расположили на опушке леса в 600 метрах от мостов, слабо замаскировав. Отдельно с нами шли сапёры, тащили самодельные фугасы и дымовые шашки, которые должны будут отвлечь немцев от наших позиций.

Прежде чем всё готовить, я с разведчиками прошёл к самому мосту и выяснил, что в ста метрах от моста, есть плотные кусты, не лес, но для моих целей в самый раз. Там и расположил два пулемёта с расчётами и своё противотанковое ружьё. За нашими спинами, чуть в стороне и выше на пригорке, расположили макеты пушек, прикрыв их ветками и дымовые шашки, накрытые дёрном, которые должны выделить место, как от стрельбы из пушки. Там же

в стороне, с самого края у дороги, расположились два миномётных расчёта, которые и будут изображать стрельбу, в основном целясь по мосту и его охране. Отделение сержанта Пашенко, протащили сорокапятку южнее, замаскировав в лесу на дистанции в 600 метров, для стрельбы в борт немецкой техники. А отделение разведчиков 293 батальона, с четырьмя пулемётами, расположились вдоль реки, пройдя мимо деревни с немцами, на дистанции трёх сотен метров.

Наша задача не дать немцам выйти за реку Гривда и помочь войскам в деревне холопыя. Путь они считают, что это основная цель нашего нападения, тем временем, вторая часть начнёт атаку деревни Любищицы, где стоит небольшой гарнизон численностью до 30 солдат при трёх пулемётах. Численность нашей группировки постоянно растёт, к нам постоянно выходят другие подразделения Красной армии, вливаясь в наши ряды, в основном из числа 205 дивизии, державшей оборону у Бреста и отходившей с боями из окружения.

Время выбрали не самое раннее, мне нужно хорошо видеть цели, а для этого нужно ждать рассвета. Рядом со мной Валуева, как меткий стрелок, она должна будет бить немцев на постах у обоих мостов, в то время как моя основная задача - выбивать немецкую технику, но начинать мы будем вместе. Я долго с ней обсуждал, как стрелять, как выбирать цель, хотя большую часть она и так прекрасно знала, но умение распределять цели, не менее важно, чем просто стрельба.

Сапёры, тем временем подобрались к дороге на восемьдесят метров и аккуратно вкопали большой фугас, прямо рядом с обочиной, практически под колёй, благо грунт там песчаный, а второй отряд, прикопал такой же на насыпи. Провода они притащили к нам, тщательно замаскировав, и проделали они это ночью, ещё до нашего прихода, пока я отсыпался.

Когда на моих трофейных часах показало 4 часа 30 минут, я дал сигнал ей готовиться и выбравшись из небольшой ложбинки, тщательно прицелился, в левого часового, стоявшего на посту, и плавно выбрал спуск.

Выстрел, тут же выстрел рядом со мной, это Валуева отработала свою цель, перезарядка и снова выстрел, она от меня не отставала, но и немцы, сразу залегли, на той стороне моста, забили тревогу, молотя по куску рельсы.

Позади нас, миномётчики дали по одному пристрелочному на мост и попали с первого раза, правда, особого урона я не заметил, но, если пехота или легкобронированная техника сунется на мост, её будет ждать неприятный сюрприз. Немцы не спали, а с обоих постов заработали пулемёты, прочёсывая все заросли, но недолго, мой сделал одну короткую очередь, и я его сразу снял, попав в лицо, а вот у Валуевой на её пулемётчика ушло два выстрела, но в целом она справилась. Тут уже, позади нас, раздалась стрельба, это вступили в бой остатки 205-й дивизии, атаковав деревню Холопыя с трёх сторон. Чуть позже стрельба раздалась ещё дальше позади нас, это должны были штурмовать деревню Любищицы.

Убитого пулемётчика. Попытался сменить другой, но стоило ему поднять голову, как он получил от меня очередной гостинец, и я быстро перезарядил винтовку, после чего, продолжил выискивать цели. Немцы нервничали, что-то кричали на своём, но я терпеливо ждал зная, что кто-то попробует выглянуть и через минуту, очередной любопытный неудачник, получил пулю в лоб, а остальные притихли, не рискуя даже стрелять в ответ, поняв, что работает снайпер.

Валуева тоже не давала своим высунуться, но больше мазала, тихо ругаясь: я всё слышал, однако пулемётчиков она убивала достаточно быстро. Каждый из мостов охраняли по десять бойцов с одним пулемётом и половину мы уже выбили, не давая остальным даже поднять голову.

Немцы довольно быстро пришли в себя, и со стороны станции, к мосту выехало два бронетранспортёра и два лёгких танка, панцирь 1, пулемётные. Броневики я не трогал, шансов на такой дистанции пробить броню небольшой, а вот у танков решил попробовать, сбить гусеницы. Свою винтовку откладываю в сторону и смещаюсь к позиции с бронетанковым ружьём.

Винтовка привычно легла в руки, уже нацеленная в сторону дороги, а плечо отозвалось неприятным чувством предстоящих ударов, но я проигнорировал его. Дистанция была менее

200 метров, но двигались оба танка встречно, поэтому упреждение будет незначительное. Двигались они впереди бронетранспортёров, поэтому и выбрал их первоочерёдной целью.

Взгляд привычно фокусируется, сужая поле зрения и танк как бы вырастает в размерах, гусеница маленькая. А танк немного виляет на дороге, но я быстро поймал темп и, уловив момент, нажал на спусковой крючок. По ушам ударил выстрел, а в плечо привычно лягнуло, быстро передёргиваю затвор и слышу характерный перестук, гусеница стала лязгать с другим звуком и проехав пять метров, танк развернуло поперёк. Следовавший за ним, не успел затормозить и врезался в его борт со страшным лязгом. Даже страшно представить, что там внутри, ведь ремней безопасности там точно нет, и танки не предназначены для таранов. На время можно считать их выведенными из строя, поэтому сразу смещаю прицел на бронетранспортёр. Пробить с такого расстояния броню, маловероятно, а вот попасть в открытое переднее окно, вполне реально. Не знаю, почему водитель его открыл, видимо оттуда плохо видно в предрассветных сумерках, но для меня это подарок. Поправку брать не нужно, так как такие винтовки и пристреливают на такую дистанцию. Бронетранспортёр замедляет ход, и, прежде чем решает объехать сцепившиеся танки, я нажимаю на спусковой крючок, вгоняя пулю точно в окно. Уверен, такая пуля пройдёт навывлет всех, кто находится внутри, а там сидят битком немецкие солдаты.

Судя по тому, как он дёрнулся и рванул вперёд, водителя я поразил, а следом, взад второго танка, врезается подбитый мной бронетранспортёр, а стоявшие в кузове солдаты, каски которых торчали сверху, валяются вперёд. Буду надеяться, что они там переломали себе руки и ноги, - удар был не менее сильный, чем первое столкновение. Шедший последним бронетранспортёр, успевает вырулить в сторону, и я решаю попробовать его броню на прочность, делая три быстрых выстрела.

Отсюда мне не видно, пробил я броню или нет, но он разворачивается, подставляя мне корму, и едет обратно к станции, явно решив не вступать в бой. Вероятно, он подумал, что броню всех трёх машин пробили, и решил не испытывать судьбу, зато подставил мне свои задние гусеницы. Перед боем я зарядил магазин четырьмя патронами и один зарядил в ствол, поэтому и сделал пять выстрелов. Пока моя цель разворачивалась, я зарядил магазин и один патрон в ствол ружья, поэтому как появилась возможность, я открыл стрельбу по правой гусенице. Первые два попали, но она толстая, как у танка, а вот третий выстрел, перебил палец, и она быстро размоталась, сразу развернув его ко мне бортом. Водитель пытался выправить, но бронетранспортёр быстро сел брюхом на грунт, окончательно замерев, боком ко мне. До моста они не доехали почти сто метров, и немцы, высунув ружья, стали стрелять в мою сторону, только я не уверен, что они вообще понимали, откуда ведётся стрельба. Я выждал момент и выстрелил, сбив каску с головы одного немца, вероятно, с её частью, потому что все сразу спрятались за броню и попыток стрелять, больше не делали.

Почти сразу над полем боя возникло затишье, для нас с Валуевой целей не было, а немцы не решались стрелять, опасаясь быть убитыми метким огнём снайпера. Зато стало слышно, как правее и позади нас разгорается бой, причём стреляют из пушек и пулемётов. Боя яростный, кто-то поливает на расплав ствола, длинными очередями. Немцы в деревне это слышали, но торопиться прийти на помощь своим, не спешили. Оба танка и бронетранспортёр замерли, заглухнув или заглушив двигатели, а сами немцы затаились внутри.

Стрельбу слышали и на станции, и через какое-то время, там раздались выстрелы миномёта. Мины ложились в перелеске, где мы разместили макеты орудий и где дымили два небольших костра, выдавая «скрытую» позицию.

35-й танковый полк, штаб. Город Картуз-Берега.

- Господин полковник, вас вызывает майор Лаухерт, командир 1-го батальона.
- Эбербах на связи, - ответил полковник, взяв трубку радиосвязи у связиста.

- Господин полковник, русские активизировались на участке переправы реки Гривда, штурмуют оба моста, также атаки подвергся штаб 17 моторизованной бригады 17-й дивизии, которые вчера сильно потрепали. Я докладывал, ещё вечером, - произнёс майор, давая время вспомнить, о чём было донесение.

- И что вас смущает, у вас достаточно танков и пехоты под рукой, чтобы сломить их сопротивление?

- Господин полковник, гауптман 17 бригады докладывал, что его атаквали похожим образом и каждый раз это было ловушкой, его заманивали в засады. Всё начиналось с меткой стрельбы снайпера, который выводит нашу, легкобронированную технику из строя. А в итоге он потерял оба средних танка и, по его словам, это сделал всё один стрелок, а вчера он нарвался на засаду русских танков, всё было в докладе. Если ему сейчас отправлю танки, то есть шансы, что их так уже ждут. Не такие они и идиоты, чтобы атаковать укрепленную станцию стрелковым взводом. Поэтому я не знаю, что делать, прошу уточнить порядок действий, господин полковник, - произнёс майор, а полковник вернулся к карте, посмотреть обстановку.

Точных разведанных по этому району не было, но есть информация, что туда пробивалась 205 моторизованная дивизия русских и там были танки и средства ПТО(противотанковой обороны), потери за первые дни были внушительные и если это действительно засада, то потерю танков ему поставят в вину, а майор обтерхается, что решение принимал полковник, а он, наоборот, предупреждал о возможной засаде. Но и игнорировать нападение было нельзя, да и из деревни Холопя, поступил тревожный звонок, что их атакуют танки с трёх сторон, после чего связь пропала, всё, действительно указывает на ловушку русских.

- Майор, у вас под рукой стоит кавалерийский корпус, я сейчас позвоню соседям и запрошу от них одну роту, которая проведёт контрудар по ним через один мост, второй вы атакуете мотоциклетной ротой. Для поддержки отправите лёгкие и средние танки, тяжёлые в бой, не вводить, они нужны мне под минском через два дня. Если поймёте, что это ловушка, просто удерживайте мосты, а соседи пусть выкручиваются сами, тем более с ними нет даже радиосвязи, возможно, их уже уничтожили и ждут наши танки в засаде. Приказ понятен?

- Так точно, господин полковник.

- Хорошо, и докладывайте каждые полчаса, всё, конец связи, - произнёс полковник и передал трубку связисту.

Река Гривда, район станции Ивацевичи.

Мы с Валуевой практически не стреляли, только когда у моста кто-то из немцев, пытался добраться до пулемётов и когда мне это надоело, я двумя точными выстрелами, вывел их из строя, попав в механизм заряжения. Благо они стояли на сошках и над укреплением из мешков и были прекрасно видны, для этого пришлось сползть за винтовкой и стрелять с неё. Немцы суеились, но в основном это сказывалось на беспорядочной стрельбе из миномётов, орудия они почему-то не выводили. Минут через десять. Когда в Холопях уже закончился бой, немцы перешли в атаку, с края станции, где жилая застройка, выехало десять танков, средние Панцирь-3 и лёгкие Панцирь-2. С ними выдвинулась и пехота, в направлении автомобильного моста.

Если они пройдут мост, то раскатают нас моментально, поэтому я принялся выцеливать ближайший танк, но с выстрелом не спешил, ждал, когда артиллеристы скажут своё веское слово. Однако я заметил, что второй танк, застрявший между другой техникой, ожил, завёлся двигатель и попробовал выехать, но у него ничего не получалось, первый танк, стоявший поперёк, не пускал его вперёд, а сзади подпирал бронетранспортёр без гусеницы, плотно сидевший на грунте. В итоге он заглох и открылся люк, откуда высунулся немецкий водитель. Его тут же сняла Валуева метким выстрелом. Это послужило сигналом для немцев, и они открыли беспорядочную стрельбу, из всего, что можно, а пехота и танки ускорились. Последние выпустили по одному снаряду куда-то за спины нам, надеюсь, никого из наших не задела.

Стоило первым танкам достичь моста и заехать на него, как позади ухнули тихо миномёты, а на мосту, рядом с первым танком, взметнулись взрывы, не нанеся видимого урона. Дистанция уже была сто метров, вполне нормальная, для стрельбы, но броню среднего танка, ехавшего первым, я точно не пробью, а вот гусеницу, должен постараться сбить.

Целюсь тщательно, цель прыгает ко мне, и я вижу все мелочи на танке, но сосредотачиваюсь только на паровой от меня, гусенице. Прямо сливаюсь с танком, чувствую его дрожь от настила моста, неуверенные манёвры водителя, явно опасаящегося попасть под выстрел противотанковой пушки. И палец сам нажимает на спусковой крючок, отдачу даже не замечаю и тут же передёргиваю затвор, высвобождая пустую гильзу и обратным движением подавая новую в канал ствола. Механика этих движений завораживает, и я чувствую какое-то внутреннее удовлетворение, сливаясь с таким мощным ружьём, для пробития брони. Ещё даже не видя цели. В момент перезарядки, я уже внутри себя ощущаю, что попал и не просто попал, а попал правильно, и подтверждением мне является стрекот лопнувшей гусеницы по каткам.

Танк резко разворачивает, но водитель успевает застопорить ход, и он разворачивается ко мне под сорок пять градусов. Следующие за ним танки замирают, так как он перекрыл им проезд, фактически зажав их на открытой площадке. В этот момент за лесом послышались хлопки, это ударили 82-миллиметровые миномёты, обещанные майором. Они уже вторым выстрелом накрыли скопление немецкой техники и те начали было разворачиваться. Как вначале взорвался лёгкий танк, за ним взорвался средний, и я не спал, успел выпепить ещё один средний, сбив ему гусеницу. Но с третьего выстрела, такого эффекта слияния с оружием, как в первый раз, не было, но и так результатом я доволен, теперь они точно не попрут через мост.

Миномёты дали пятнадцать выстрелов и замолкли, а я затаился, ожидая следующего шага от немцев, и он не заставил нас ждать. За станцией ухнуло, в начале раз, и когда вдалеке за спиной раздался взрыв, через минуту, ухнуло сразу пять раз. Это говорило о том, что немцы подключили артиллерию. Затем раззудись ещё хлопки и это заработали миномёты немцев, а на нас обрушился шквал мин.

Глава 3

*«От Советского Информбюро
за 27 июня 1941 года*

В течение дня наши войска на Шауляйском, Вильненском и Барановичском направлениях продолжали отход на подготовленные для обороны позиции, задерживаясь для боя на промежуточных рубежах.

Боевые действия наших войск на этих направлениях носили характер ожесточённых столкновений. На отдельных направлениях и участках наши части переходили в контратаки, нанося противнику большое поражение.

На Луцком и Львовском направлениях день 27 июня прошёл в упорных и напряжённых боях. Противник на этих направлениях ввёл в бой крупные танковые соединения в стремлении прорваться через наше расположение, но действиями наших войск все попытки противника прорваться были пресечены с большими для него потерями. В боях взято значительное количество пленных и трофеев.

На Минском направлении отбито наступление крупных танковых частей противника.

В результате контрудара наших войск на этом направлении разгромлен крупный штаб противника. Убит немецкий генерал, и захвачены оперативные документы. На другом участке этого же направления нашими частями уничтожено до 40 танков противника.

На Бессарабском участке фронта наши части нанесли удар по противнику в районе Скулени, сорвав подготовку крупного наступления его на этом направлении.

В ночь на 27 июня группа наших войск при поддержке речной флотилии форсировала Дунай и захватила выгодные пункты, 510 пленных (в том числе 2 офицеров), 11 орудий и много снаряжения.

На всём участке фронта от Перемышля и до Чёрного моря наши войска прочно удерживают госграницу».

Черновик

Река Гривда, район станции Ивацевичи.

Немцы били по площадям, перепаливая всё, что было за рекой от самих мостов и дальше, на расстояние в километр, били долго, во всяком случае для меня время тянулось очень медленно, и каждый разрыв отдавался дрожью земли подо мной. Небольшая ложбинка, в которую я сразу перебрался, не сильно спасала от обстрела, но это давало мнимую защиту и помогало пережить этот обстрел, первый моей жизни.

Стих он так же внезапно, как и начался, и я ещё лежал несколько минут, ожидая продолжения и пытаюсь прийти в себя. Не сказать, что я трус, но страху натерпелся на всю жизнь вперёд и это ещё, непосредственно рядом со мной, взрывов не было. Обе винтовки я оставил у позиции и сейчас со страхом осматривал оружие, боясь, что их могло повредить случайным осколком, но мне повезло, их только присыпало землёй.

Тем временем немцы зашевелились, появились три танка, направившиеся к железнодорожному мосту, но почему-то без пехоты, и когда они подъезжали, я понял, что пехоты и не будет. Вместо неё от крайних домов выскочил эскадрон конных немцев, что для меня было необычно. Я почему-то думал, что каких войск у них нет, и либо я ошибался, либо это другой мир, похожий на мой. Стоило им достичь насыпи, как они стали взбираться на неё и идти по путям, снизив скорость, а я ждал. Ждал, выжили бойцы Пашенко или нет, ударят они из пулемётов или немцы прорваться и придётся принимать бой прямо здесь, вероятно, последний в моей жизни. Конница добралась до моста, очень осторожно перешла его и вышла за пост немецкой обороны, вот тогда три пулемёта и ударили с дистанции в четырёхстах метрах. Удар

был настолько мощный, что на насыпи сразу образовалась свалка из тел людей, лошадей и раненых, которым некуда было деваться.

Немцы не дремали и по месту, откуда били пулемёты, ударила артиллерия, пристреливаясь, пока наши бойцы расстреливали немцев. Танки, дав по залпу, поползли на насыпь и через мост, прямо по путям. На автомобильном мосту немцы тоже активировались, и один из танков, стал сталкивать заблокировавший проезд танк. Мне его пока было не достать, он прикрывался танком со сбитой гусеницей.

Решение сбросить танк в реку, было для меня совершенно неожиданным и, похоже, для самих немцев, засевших в танке, поэтому, когда из люка стали вылезать немцы, я выстрелил, сняв водителя, а рядом раздался ещё выстрел и ещё один немецкий танкист упал, повиснув прямо в люке, высунувшись наполовину. Значит, Валуева жива, и это радовало, а немецкий танк продолжал напирать, сталкивая танк с настила моста, что удалось сделать довольно быстро, а потом на полной скорости рванул вперёд, виляя из стороны в сторону, не давая нормально прицелиться. Остальные танки, не торопились лезть, то ли повреждённые, то ли с контуженым экипажем, но со стороны станции, выползло ещё три средних танка и два лёгкий Панцирь-2, с 20-миллиметровой пушкой. Вот лёгкий танк я и взял на прицел, шёл он медленно, первым и полз ровно, гусеница у него слабая, можно сбить с одного выстрела, а для прорвавшегося у меня есть сюрприз, надеюсь, провод не перебило и фугас сработает. Ещё бы знать, что там заложили сапёры, но они просто бросили фразу, что танкам хватит с лихвой.

Прицеливался долго, туннельное зрение сработало, а вот ощущения единения с оружием и целью всё не появлялось, а слишком частить не хотелось, немцы могут заметить позицию и тогда придётся уходить. Выстрел затерялся в пулемётной стрельбе танков и бойцов сержанта, добивавшего немецкий эскадрон, а лёгкий танк, потеряв гусеницу, резко развернулся, перегорев дорогу остальным, что на время снизило скорость из движения и заставило объезжать сломанный танк с правой стороны.

Тем временем на железнодорожный мост выехали танки и проехав его. Двинулись по насыпи, прямо по трупам лошадей и людей, стараясь проехать открытый участок, как можно быстрее. Оба танка, что с моей стороны, что со стороны моего заместителя, достигли минных закладок почти одновременно. Подрывную машинку я уже держал в руках, раскручивая ручку, на довольно объёмной коробке. Подрывная машинка довольно древняя в моём понимании, нужно раскрутить ручку, что лёжа делать неудобно и одной рукой не получится. Ещё нужно, чтобы в этот момент не соскочили провода с клейм, и дожидаться, пока не загорится сигнальная лампочка заряда конденсатора, установленного внутри. Всё это нужно делать, наблюдая за дорогой и ожидая момента, когда танк приблизится к отметке, где закопан фугас.

Коробка выскальзывала из рук, сердце колотилось бешено, я сильно нервничал, боясь подвести людей, монтировавших ночью заряд прямо напротив немецкого поста. Но вот лампочка загорелась. Сообщив, что заряд есть и я приложил палец к кнопке, внимательно смотря на танк, который ускорился, виляя из стороны в сторону и в момент, когда он приблизился к закладке, он вильнул в сторону обочины, сбивая прицел невидимому стрелку. Но тем самым, практически наезжая на фугас и я вдавил кнопку со всей силы.

Взрыв, мощный, да такой, что меня подбросило и оглушило, танк подскочив на полметра, взорвался изнутри, опрокинув набок, а башня отлетела ещё дальше. Рассматривать танк меня не было времени, потому схватив противотанковую винтовку, навёл прицел на следующий за ним танк, собираясь сбить гусеницу, но здесь заметил, что он сильно отличается от взорванного, конструкция та же, но пушка маленькая, гусеницы уже, да и конструкция, неказистая. Хотя и в тех же формах, что первый танк. Это либо промежуточная модель, либо облегчённый, ведь гусеницы рассчитывают от веса машины, а они как у Панцирь-2, значит, и броня такая же. Поэтому навожу прицел на место водителя и жму на спуск, дистанция 120 метров, поэтому целиться практически не нужно. Выстрел и танк едет дальше, перезаряжая, целью уже в гусе-

ницу, но танк начинает замедляться, и я жду, пытаюсь понять. Это я поразил водителя или он останавливается для выстрела.

Тут со стороны железнодорожного полотна раздаётся такой же мощный взрыв, как и с моей стороны. Взгляд успевает увидеть, как танк подбрасывает, а гусеницу, вместе с несколькими катками срывает и он, перекосившись, замирает на склоне невысокой насыпи, смотря мордой вниз. Перевожу взгляд на мою цель и понимаю, что пробил его броню, иначе зачем немецкие танкисты так рьяно его покидают. Явно опасаясь быть, убитыми в тёмной металлической жестянке. Следующий танк остановился на мосту, дистанция 140 метров, пушка маленькая и я, беру его на прицел, стреляя в водительское место, представив себе, где он может сидеть. Танк поворачивает башню и стреляет куда-то направо, где прячутся пушки, и посмотрев на железнодорожный мост, вижу горящими два танка, накрытых явно выстрелами из 45-миллиметровыми орудиями. Следующий выстрел кладу в борт башни, повёрнутый ко мне, и она замирает, следом открывается люк и оттуда пытается вылезти немец, явно раненный, но я сейчас его не трогаю, а беру на прицел лёгкий танк, стреляя ему в водительское место.

Противотанковое ружьё бьёт, не переставая, я только успеваю заряжать магазин и брать на прицел новую цель, но тут уже немецкая пехота добралась до моста и бежит по нему. Приходится отложить бронебойное оружие и брать в руки привычный мне Маузер 98. Стреляю размеренно, как в тире, да и цели видны в полный рост, спрятаться на мосту можно только за танками, но их гонят вперёд, поэтому, расстреляв первую обойму. Быстро перезаряжаю и начинаю отстрел следующих солдат, методично с разницей три секунды, падает ещё пятеро, бежавших впереди. Перезарядка, вынуть обойму, где на металлической планке собраны пять патронов, крепясь тыльником гильзы, вставить в свободное от затвора место и надавить пальцем, помещая из все во внутренний магазин винтовки. Вернуть затвор, дослав патрон, всё это занимает ещё пять секунд, и стрельба возобновляется с новым темпом.

Один упал, бежавший первым, второй, через три секунды за его спиной, третий, уже через две, они бегут практически в линию прямо на меня. Обходя технику, пытаюсь как можно быстрее пробежать открытое пространство, но падают один за другим. На немцев это оказывает психологический эффект, и они залегают прямо на мосту, но я прекрасно вижу каждого и продолжаю вбивать одного за другим, меняя обоймы и выбирая тех, кто начинает стрелять в мою сторону. Двое пытаются установить пулемёт прямо на мосту и сразу становятся моей законной целью, вот только патронов с собой я взял не так много, как нужно, думал, немцы не бросят столько сил сюда, но и экономить смысла я не вижу.

Немцы дрогнули и побежали, вначале передние, на мосту, но их я добивал в спину, затем остальные. Два уцелевших танка, попятились назад, не разбирая дороги и я видел, что как минимум одного солдата они задавили, а по факту, может, и не одного, отмечая это краем зрения.

Бросил взгляд на железнодорожный мост и убедился, что там дела обстоят также, выжившие немцы бегут, вот только танков целых там не осталось. Плохо, что их нельзя сжечь, большую часть немцы быстро восстановят, но даже вывести их из строя на время, хороший результат. Позади в небо устремляется зелёная ракета и это сигнал к отходу, а значит, наши уже пробились к болотам, осталось увести наш заслон.

- Валуева. Жива? – кричу я, надеясь, что девушка ответит.

- Жива, оглушило немного, что, уходим?

- Да, давай ко мне, пойдём по нашему маршруту, - крикнул в ответ. Маршрут был тот же, по которому мы шли сюда, небольшая канава вдоль дороги, позволяет скрытно ползти, незаметно для всех наблюдателей.

Подрывную машинку нужно забрать с собой, сапёры строго настроены об этом упоминали, запасных у них нет, и достать сейчас не представляется возможным, поэтому засовываю её в вещмешок и жду Валентину, чтобы убрать туда же и её машинку. Она приползла вся измазан-

ная в грязи, глаза шальные, но довольные, хочет о чём-то рассказать, и я понимаю её желание, ведь она сегодня настреляла столько немцев, сколько не каждый взвод набьёт за одну атаку.

Убрав подрывную машинку, забросил вещмешок на спину и понял, что ползти с ним-то ещё удовольствие, но выбора не было. Маузер повесил на одно плечо проверив, что он заряжен, на второе, накиннул лямку противотанкового и понял, что нагружен, как мул, однако бросать оружие не следует, ещё не известно, что ждёт нас впереди. Немцы могут устроить ещё одну атаку, но не уверен, что у них хватит смелости, ведь за утро они потеряли немало, не менее 15 единиц бронетехники и большую часть они восстановят, просто сменив водителей, но разовый эффект для них должен быть внушительный.

Пока полз, на мост упало ещё несколько мин, вначале маленьких, 50-миллиметровые, а затем и по две штуки 82-миллиметровые, по две на каждый мост. Это больше чем обещал майор, а значит, ему уже доложили о наших успехах, а может, и сам наблюдал из соседней деревне, ведь Холопья расположена не дальше километра от мостов. Ползли быстро, насколько позволял наш груз, выбиваясь из сил, и пусть на мне был мешок с подрывными машинками, две винтовки, Валуева еле поспевала за мной всё-таки физически она значительно слабее меня, да и натерпелась сегодня, ведя полноценный бой, да ещё в первых рядах. Эмоционально это очень сложно, и сил на это тратиться не меньше, чем от физической нагрузки. Но мы ползли, сжимая зубы, вжимаясь в землю канавы и стараясь как можно быстрее уйти от места сражения.

За пятнадцать минут мы, добрались до небольшого леса, где стояли наши муляжи, и сейчас этот лес был весь переломан после немецкого обстрела. Ещё через 50 метров нас уже встречали мои бойцы из ополчения, одного из которых я хорошо знал, это был Архип. Но радостным он не выглядел, значит, потери есть, только сейчас нам нужно убраться отсюда как можно быстрее.

- Командир, мотоциклы два разбомбили и с ними троих наших, новеньких из ополчения, остались два с коляской, будем пытаться на них выбраться. Тела придётся оставить, иначе не утащим всех, а немец может опять в атаку пойти, - произнёс Архип, кивнув на тела двух ополченцев, в крови, лежащих рядом с разбитыми мотоциклами.

Нас восемь человек и на каждый мотоцикл придётся сесть четверым, да ещё и оружие добавит немало веса, но выбирать нам не приходится, поэтому молча кивнул и протянул своё противотанковое ружьё, чтобы он закрепил его. Погрузились за две минуты, и водители медленно дали газу, трогаясь, сами мотоциклы уже были заведены и прогреты к нашему приходу. Надрывно гудя. Они тронулись с места и покатались по дороге, медленно набирая ход.

За десять минут добрались до деревни Любитщицы, в которой нас уже встречали. Стоило мне вылезти из коляски, как встречавший нас майор Нечаев, шагнул к нам и обнял каждого, с чувствами, сильно похлопав по спине.

- Молодцы! Мне уже всё доложили, немцам дали знать, как соваться к нам, танков и бронетехники набили, немало, а пехоты положили под две сотни. Мы тоже неплохо повоевали, только нас было больше двух батальонов, а вы взводом управились. Немцы нас столько подарков оставили, что даже уезжать не хотелось. Но забрали практически всё, что влезло и машины у них заправлены и даже топливозаправщик с бензином один взяли, а боеприпасов и продуктов, надолго хватит, - довольно отчитался Нечаев.

- Не сунуться за нами? – задал вопрос, который меня интересовал больше всего.

- Не думаю, вы им хорошо дали, а мы ещё и технику засветили на окраине, включая два новых трофейных танка, что ты подбил перед этим. Танкистов у нас хватает, а вот технику почти всю пришлось оставить. Сколько по дороге из-за поломок потеряли, даже говорить не буду, сердце раскалывается от такого.

Сейчас пересаживайтесь на другой транспорт и вливайтесь в колонну, свою работу вы сделали, отдыхайте, дальше есть кому воевать, другим тоже нужно дать себя проявить. Привал через два часа, жду тебя Станкевич у себя в штабе, будем думать, куда дальше двигаться.

- Хорошо, товарищ майор, как там Пащенко, потери есть, что с пушками? – задал ещё один интересующий меня вопрос.

- Потери большие, восемь человек, трое из них убито, накрыли их, но пушки спасли, вытащили, разведка помогала им вытащить орудия из-под обстрела и осталась прикрывать отход. Так что отдыхайте, все вопросы потом, - сказал майор и отправился дальше, а я с Валуевой пересел в кузов нашего бронетранспортёра, прямо на какие-то тюки, наваленные внутрь. То там я не стал спрашивать, усталость взяла своё и ноги у меня подкосились как и у Валентины, мы так и сели напротив друг друга, глядя в никуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.